

С.А. Митасова
Л.Н. Евменова
Е.М. Куроленко

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Монография

Институт фундаментальной подготовки

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Лариса Евменова

**Социокультурный
потенциал высшего
технического образования**

«Сибирский федеральный университет»

2011

УДК 378.095
ББК 74.580

Евменова Л. Н.

Социокультурный потенциал высшего технического образования /
Л. Н. Евменова — «Сибирский федеральный университет», 2011

ISBN 978-5-7638-2289-2

Монография посвящена анализу актуальных, многоаспектных теоретико-практических подходов к преподаванию гуманитарных дисциплин в вузе. Круг вопросов, затрагиваемых в книге, достаточно широк. Авторы исследуют теоретико-методологические проблемы преподавания наук о культуре, основные направления воспитания студенческой молодежи, нравственные ориентиры высшего образования, инновационную сущность художественно-педагогической деятельности преподавателя. Работа адресована студентам везов, аспирантам, преподавателям, а также всем интересующимся проблемами современного гуманитарного образования в высшей школе.

УДК 378.095

ББК 74.580

ISBN 978-5-7638-2289-2

© Евменова Л. Н., 2011
© Сибирский федеральный
университет, 2011

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Теоретико-методологический анализ проблем преподавания наук о культуре в вузе	6
1.1. Понятие «духовная культура личности» в педагогической практике высшей школы	6
1.2. Интерпретация текстов культуры как метод освоения гуманитарных дисциплин	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

С.А. Митасова, Л.Н. Евменова, Е.М. Куроленко

Социокультурный потенциал высшего технического образования

Предисловие

Высшее образование является важным транслятором культуры, поэтому вектор его совершенствования заключается в утверждении гуманистических идей в теории и практике образования, обуславливающих смену образовательных парадигм – от знаниевой к компетентностной, личностно-смысловой. Президент РФ Д.А. Медведев поставил первостепенную задачу совершенствования высшего образования. Монография является своеобразным ответом на этот призыв. Однако повсеместное сокращение гуманитарной составляющей образовательных стандартов внушает опасение, поскольку может нанести непоправимый ущерб системе высшего образования.

В данном контексте необходимо исследовать аспекты современных проблем, касающихся культурологических основ высшего технического образования, эффективности процессов воспитания в практике высшей школы, инновационной технологии педагогической деятельности. Для решения данных вопросов высшее образование призвано объединить в одно целое профессиональные знания, умения, навыки и культурное развитие личности – рациональную, нравственную и эстетическую составляющие. Это особенно востребовано сегодня, так как образование подвержено реальной угрозе технократизации. В противовес данным тенденциям гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса создают условия для разностороннего художественного, творческого развития личности студента, воспринимающего себя в процессе образования, самообразования как органичную часть человеческой культуры. Так формируется личность, способная к гибкой смене форм и способов жизнедеятельности на основе коммуникации позитивного типа и принципа социальной ответственности, а главным пространством её успешной самореализации будет выступать сфера человеческой культуры в своём духовном воплощении.

Повышение качества высшего образования – актуальная проблема современной российской действительности. Именно поэтому в представленной монографии многоаспектно исследуются теоретические и практические пути повышения эффективности образовательного процесса в высшей школе.

Первая глава (автор С.А. Митасова) посвящена теоретико-методологическому анализу проблем преподавания наук о культуре в вузе, с которыми так или иначе приходится сталкиваться преподавателям. Неотъемлемой частью педагогического процесса является воспитание. Вторая глава (автор Л.Н. Евменова) раскрывает основные направления воспитательной работы со студентами технических специальностей. Образование и воспитание в современной педагогической парадигме осуществляется в рамках субъект-субъектных отношений. Если во второй главе акцент делается на всестороннее развитие личности студента современного вуза, то в третьей главе данной монографии (автор Е.М. Куроленко) предлагается исследование сущности и специфики художественно-педагогической деятельности преподавателя, его эталонных компетенций.

Глава 1. Теоретико-методологический анализ проблем преподавания наук о культуре в вузе

1.1. Понятие «духовная культура личности» в педагогической практике высшей школы

Сейчас активно идет замена образования (от слова «образ») личности на компетентность; от молодого специалиста практически во всех стандартах высшего профессионального образования требуется умение гибко встраиваться в быстро меняющиеся условия жизни, выдавать творческие решения в нестандартных ситуациях. Однако при этом отмечается неуклонное сокращение доли гуманитарных дисциплин, призванных культивировать духовность в личности или хотя бы напомнить о возможности ее развития. Наличие подобной ситуации показывает несоответствие, в силу разных причин, декларации и актуальной ситуации в российском образовании. Полагаем, что существует прямая взаимосвязь духовной культуры личности и творчества, одно без другого не существует.

Опыт работы автора в вузах показывает, что молодое поколение имеет весьма туманное представление о смысле духовности и духовной культуры. Большинство студентов считает, что они обладают духовностью, но на вопрос о ее проявлении и способах фиксации затрудняются ответить. В этом студенты не одиноки, так как существует огромное количество определений исследуемых терминов.

В данном параграфе проясняется смысл понятий «духовность» и «духовная культура» для применения их в педагогической практике высшей школы, в преподавании наук о культуре.

С завидной регулярностью встречается среди высказываний студентов, а также преподавателей деление культуры на духовную и материальную. До сих пор такие формы культуры, как мифология, религия, искусство, философия, относят к духовной культуре, а все остальные формы – к материальной.

Разделение на материальную и духовную культуры – это наследие учения марксизма-ленинизма о базисе и надстройке. Разграничить духовную и материальную культуры невозможно, так как, с одной стороны, вся культура духовна – она мир смыслов, ценностей, отношений; с другой стороны, культура материальна, так как опредмечена в текстах, произведениях, артефактах.

В специальной литературе термин «духовность» рассматривается как производное от слова «дух», которое, в свою очередь, определяется как понятие, означающее невещественное начало, в отличие от природного, материального.

Понятие «духовность» вошло в научный оборот сравнительно недавно, оно еще находится в стадии становления и понимается в зависимости от того, в какой научной парадигме рассматривается.

Сегодня предметом научных статей, монографий, учебников, конференций, дискуссий часто становится возрождение духовности, проблемы духовного воспитания и образования, при этом смысл духовности остается непроясненным. Одни связывают духовность исключительно с религиозностью, другие напоминают о недавних устремлениях к коммунистической духовности, третьи отождествляют духовность с образованностью, истолковываемой также разнообразно: как приобщение к цивилизационному прогрессу, как просвещенность, как информированность, культурность, нравственность и т. д.

Обычно под духовностью понимают следующие качества: нематериальность, бесплотность, одухотворенность, наполненность духом творчества, творящим духом, процесс гармоничного развития духовных способностей человека [24, с. 266].

В религиозно-философском смысле духовность есть присутствие Духа Божьего в человеке, непосредственный контакт души с каким-либо «внешним» духом (положенность в духе, одержимость духом). Бездуховность же есть прежде всего покинутость человека Богом, замыкание способностей души на деятельности по обслуживанию своей плоти. Бездуховность является от неразвитости тяги души к духовному бытию либо от неспособности преодолевать инерцию экзистенции и эгоизм.

В разных философско-религиозных системах понятие «духовность» трактуется весьма разнообразно. В индийской философии духовность раскрывается через понятия «брахман», которое представляет собой высшую реальность, объективное духовное безличное начало, из которого возникает весь мир, и «атман» – субъективное духовное начало, откуда происходит индивидуальное.

В древнегреческой философии дух – это нус, пневма, тончайший субстрат с признаками материи, мирообразующее начало, перводвижитель космоса. В отличие от античности, в библейско-христианской традиции дух рассматривается как Бог, сотворивший по своей воле мир и человека. Не всякий дух заслуживает полного доверия и выражает подлинную Полноту Бытия. Поэтому духовность бывает истинной, квазиистинной, доброй, нейтральной или злой. Лучше быть бездуховным, чем злодуховным. По учению апостола Павла, истинная духовность сопряжена с внутренним познанием тех миров и горизонтов бытия, которые сокрыты от внешних органов чувств; она дает человеку мистическую способность прямо усматривать – внутренним оком, интуитивно – суть вещей и беспристрастно оценивать совестью собственные намерения и поступки.

В христианской этике духовность происходит от Святого Духа. Святой Дух – это Третья Ипостась Троицыного Бога. В самом понятии «Дух» заключено энергетическое начало. Византийский богослов VIII века Иоанн Дамаскин характеризует Святой Дух следующим образом: «Если бы Дух был понимаем по подобию с нашим духом, то в таком случае величие божественной природы ниспровергалось бы до ничтожества. Но понимаем Его как Силу самостоятельную, которая Сама по Себе созерцается в особенной Ипостаси, и исходящую от Отца, и почивающую в Слове, и являющуюся выразительницей Его <...> как Силу, по подобию со Словом, существующую ипостасно, живую, обладающую свободной волею, самодвижущуюся, деятельную, всегда желающую блага и при всяком намерении обладающую могуществом, которое сопутствует желанию, не имеющую ни начала, ни конца» [12, с. 12].

Православная духовность обладает такими чертами, как соборность, патриархальный коллективизм, духовное подвижничество, нравственное самосовершенствование, обрядовое, борьба со злом в себе, отстранение от житейской грязи.

Проявленная духовность всегда фиксируется в культурном тексте, будь то книга, поступок, обряд, внутреннее и внешнее преображение человека. «Духовность и культура – это два аспекта одного сущностного процесса: духовность – это факт субъективного восприятия человека, а культура – это проявление духовности для других. В этом смысле становится очевидной неразрывная связь культуры с религией» [17, с. 3]. С богословской точки зрения, культура развивается под непосредственным воздействием религиозного вдохновения, то есть является «сакральной»; в общественном бытии она выражается в религиозном искусстве, богословии и особом, «духовном», образе жизни. Будучи плодом человеческой деятельности, культура возникает только как следствие веры человека в объективность Истины, Блага, Красоты. Для христианина понятно, что здесь речь может идти лишь о Боге, Который есть Истина и Любовь, и потому истинная культура всегда есть результат веры человека в Бога, его преклонения перед Ним, служения Ему и познания Его.

В светски-материалистическом смысле духовность чаще всего трактуют как тягу людей к вершинам культуры и совершенствованию своих творческих способностей. В этом случае понятия «души» и «духа» берут не в их традиционных значениях, а как некие синонимы общественного и индивидуального сознания (интеллекта или поведения). Вместо описания духовности как присутствия в душе человека Духа Божьего о духовности говорят как о добровольном выборе индивидом важнейших общественных ценностей и идеалов и подчинении своей жизни их требованиям.

Думается, что духовность, трактуемая в *культурологическом аспекте*, совмещает в себе богословский и светский подходы. Здесь нет противоречия или оно надуманное, так как нет «низкой» (светской) или «высокой» (религиозной) духовности, есть ее разные качества. Более того, каждый человек имеет потенциал духовности, который может быть актуализирован. Это утверждение доказано в трансперсональной психологии, одним из наиболее видных представителей которой является С. Гроф. Он утверждает, что духовность и религию в западной психиатрии толковали как нечто, генерируемое человеческой психикой в ответ на внешние события – ошеломляющее воздействие окружающего мира, угрозу смерти, страх перед неизвестностью, конфликтные отношения с родителями и т. п. Основатель психосинтеза Р. Ассаджиоли видел в духовности жизненную силу человеческого существования и самую суть психики. Многие из явлений, которые официальная психиатрия считает психопатологическими, он интерпретировал как сопутствующие духовному раскрытию. К.Г. Юнг, также придававший огромное значение духовным измерениям и импульсам психики, создал надежную концептуальную систему, которая соединяет и интегрирует психологию и религию.

Еще один значимый вклад в новое понимание отношений человеческой личности к мистическому опыту принадлежит А. Мэслоу. На основе широких исследований многих спонтанных мистических (или «пиковых», по его определению) переживаний он опроверг традиционное психиатрическое воззрение, приравнивавшее их к психозам, и создал радикально новую психологию. По Мэслоу, мистический опыт не следует считать патологическим; гораздо более уместно было бы рассматривать его как сверхнормальный, поскольку он ведет к самоактуализации и имеет место у нормальных во всем остальном и вполне адаптированных индивидов.

С. Гроф делает вывод: «В соответствии с новыми данными, духовность – неотъемлемое свойство психики, проявляющееся спонтанно при достаточно углубленном самоисследовании. Прямое эмпирическое столкновение с перинатальным и трансперсональным уровнями бессознательного всегда связано со спонтанным пробуждением духовности, и это никак не зависит от переживаний детства, религиозной запрограммированности, конфессии, даже от культурной и расовой принадлежности» [11, с. 396]. Человек, соприкоснувшийся с этими уровнями своей психики, естественным образом вырабатывает новое мировоззрение, в котором духовность становится естественным, сущностным и жизненно необходимым элементом существования.

Духовность в культурном аспекте противопоставляется термину «бездуховность». Бездуховность как понятие употребляется для характеристики образа жизни и сознания людей, отличающихся низким уровнем развития нравственности, беспринципностью. По мнению исследователей, причина бездуховности кроется в абсолютизации научного знания, уничтожении сакральных зон, не допускающих нигилизма и цинизма, глумления над человеком, ребенком, рождением и смертью, ценностью человеческой жизни, ее пределами [16, с. 16]. Бездуховность есть следствие кризиса культуры, приверженности людей популярным и низким ее образцам. Бездуховность сопряжена и с нравственным кризисом, проявляющимся в низком уровне этического просвещения, отсутствии защиты культурного пространства, опасности антропологического кризиса. Антропологический кризис выражается в нарушении гармонии между телесной и духовной сферами человеческой жизни, в возрастании ненависти, озлобления, национализма, утилитарности, прагматизма, мракобесия, кризиса целеполагания.

Духовная традиция имеет наиболее эзотерический характер, она является культуурообразующей. В этом смысле «духовность консервативна, но не потому, что она не умеет приспособиться к текущему моменту, а потому что в духовности сублимирован исторический опыт человечности» [18, с. 21].

Современные философы выступают против употребления духовности как альтернативы телесности, тварности. Еще Гете считал, что духовность противоположна не плоти, а хаосу возбужденных инстинктов, делающему человека рабом во тьме стихий. Это опосредующее начало между интеллектом и инстинктом. Это всегда полнота бытия, противоположная любой абсолютизации какой-либо его подсистемы.

Духовность культуурообразующей деятельности заключается в ее способности придавать *смысл индивидуальному бытию*. В культурно-антропологическом аспекте духовность может быть как светской, так и религиозной. Это взаимосвязанные, хотя и различные уровни развития личности. Светская духовность тесно связана с идеями гуманизма, ценности человеческой жизни, достоинства, чести, мудрости.

Религиозная сущность духовности сопряжена, в первую очередь, с верой в Бога, с религиозной регуляцией человеческого поведения, с соблюдением нравственных основ духовной жизни.

Для светского и религиозного понимания можно выделить один общий аспект: духовное всегда связывается с выходом за пределы эгоистических интересов, предполагает, что цели и смысложизненные ориентиры человека укоренены в системе надындивидуальных ценностей. Духовность рассматривается в русской религиозной философии как метафизическое ядро человека: «самое существенное в духовной жизни – искание Бесконечного, Абсолютного, Идеального» [18, с. 15].

Как обнаруживает себя духовность исходя из культуурологического подхода? Она проявляется в творчестве – именно тогда человек уподобляется вечно изменяющемуся и вечно творящему Духу, суть духовной традиции культуры – творческая.

По нашему мнению, критерий творчества разрешает извечное противопоставление духовной и материальной культур, которым до сих пор болеет гуманитарная наука.

Творческая активность находит выражение во всех сферах культуры. Русский философ XX века Н.А. Бердяев в знаменитой работе «Смысл творчества» писал: «Творчество есть дело богоподобной свободы человека, раскрытие в нем образа Творца. Творчество не в Отце и не в Сыне, а в Духе, и потому выходит из границ Ветхого и Нового Завета. Где Дух, там и свобода, там и творчество. Творчество не связано со священством и не подчинено ему. Творчество – в духе пророческом. <...> В творчестве снизу раскрывается божественное в человеке, от свободного почина самого человека, а не сверху. В творчестве сам человек раскрывает в себе образ и подобие Божье, обнаруживает вложенную в него божественную мощь» [5, с. 112]. Автор обосновывает свободу процесса творчества, указывая на то, что посредников в деле созидания нет. Однако, как мы уже упоминали, возможно злодуховное творчество, цель которого есть не истинное созидание. Современный исследователь А.А. Аронов пишет о социальной значимости истинного творчества: «продукт творчества должен быть принципиально новым, оригинальным, обладать способностью к переносу, характеризоваться социальной значимостью. При таком подходе за пределами подлинного творчества, сделавшего возможным прогресс цивилизации, окажутся преступники всех мастей, всегда «тянувшие одеяло» только на себя и никогда – на государство, общество, цивилизацию» [3, с. 24].

Творчество по своей сути духовно. Неслучайно в русском языке есть слово «*вдохновение*» – когда дух входит в человека, происходит вдох. И когда христианин испытывает это, он считает, что Дух Святой снизошел на него, мусульманин полагает, что это и есть абсолютная покорность Аллаху, буддист понимает, что это и есть избавление от дукхи (неудовлетворенности). Все религиозные практики, не говоря уже о современных методиках оздоровления, осно-

ваны именно на поиске правильного вдоха-выдоха (йога, исихазм, суфизм, каббала, трансовые техники, шаманизм всех стран и т. д.). Шаманы, чтобы общаться с духами, настраивают особый ритм дыхания при камланиях. При богослужениях всех религий используются воскурения смол и трав, которые меняют наше дыхание и восприятие. Безусловно, некорректно сравнивать абсолютный Дух с человеческим, однако настройка человеческого естества для принятия абсолютного Духа необходима.

Духовная культура всегда начинается с внутреннего преобразования человека, в религиях оно фиксируется обрядами посвящения неофитов, крещения, обрезания и т. д., то есть избирается образец, по которому человек будет себя *сознательно пересотворять*. Например, в шаманизме процесс рождения шамана так и называется – пересотворение. Данный процесс обязательно должен быть сознательным, то есть смыслополагающим. Смысл – это не простое осознание, этот подход психологичен и материалистичен; смыслополагание заключается в намерении и действии сотворения себя в соответствии с избранным эталоном или избрании эталоном индивида, что, например, зафиксировано в категории «откровение».

Иными словами, *духовная культура личности – это сознательное самосотворение человека по избранному или заданному культурой образцу* (Будда, Христос, Мухаммед, великие ученые, мыслители, писатели, художники и т. д.). Одухотворенный человек творит духовную культуру – то есть полагает результат своего творчества как открытие одной из граней неисчерпаемого Абсолютного Духа (саморазворачивание Духа по Гегелю) либо как возможность слияния с Ним.

Сложность духовной культуры как раз и состоит в том, что она всегда *личностна* (надо сначала снискать Дух в себе), *неутилитарна* – всегда находится в приниженном состоянии в прагматичном обществе, так как не поддается контролю и учету, ее артефакты часто непроверяемы рассудком. Поэтому люди, духовно алчущие, стремятся объединяться в особые сообщества – общины, церкви, группы – для поддержания в себе духовного состояния.

Парадокс духовности человека заключается в том, что это состояние одновременно и культурное, и природное, но не является таковым. С одной стороны, духовность – это высшая степень развития в человеке культурного, т. е. неестественного – искусственного: во всех религиях считается, что чем больше человек занимается аскезой (греч. *askesis* – упражнение, практика), ограничивает, контролирует, умалет свое естество, тем он ближе к Духу. Для человека, не относящего себя к какой-либо конфессии, также существует состояние своеобразной аскезы. Например, ученому необходимо перестроить свое мышление – выучить искусственный язык науки, то есть воспитать рефлексивность сознания. Но ученый ученому рознь – всегда надо задавать вопрос: «Во имя чего осуществляется его деятельность?». Все великие ученые признавали, что наука привела их к вере в Бога. Вот суждение знаменитого Бойля: «истинный естествоиспытатель нигде не может проникнуть в познание тайн творения без того, чтобы не воспринять перст Божий» [15, с. 91]. Подобных утверждений много (Коперник, Бэкон, Галилей, Кеплер, Эрстед, Мэдлер, Ньютон, Лейбниц и многие другие).

Духовность как результат культивирования – это некая вертикаль, стремящаяся стать вне культуры. С другой стороны, в соответствии с открытиями трансперсональной психологии духовность – неотъемлемое свойство психики, то есть качество, природно присущее человеку и требующее своего раскрытия.

Взаимосвязь духовной культуры с творчеством содержит широкие методологические и методические возможности в педагогике.

Во-первых, представляется перспективным выстраивание курса «Теория и история культуры (культурологии)» в парадигме «традиции-инновации». Как правило, считают, что только в сфере искусства существует истинное творчество, и преподают историю культуры, сужая ее до процессов в искусстве. Если же ориентироваться в преподавании истории культуры на великие достижения в разных областях, повлиявших на изменение картины мира своего времени,

выстраивая при этом вертикаль ценностей общества конкретно-исторического периода, то возможно более полно обозначить скрепы бытия культуры.

Во-вторых, компетентностный подход требует переходить на проблемно-развивающее образование, когда ставится цель постижения студентами знаний, умений и навыков путем освоения процесса их получения. Необходимо организовывать учебный материал таким образом, чтобы на занятиях (аудиторных и/или самостоятельных) происходили «открытия», «организованные инсайты». Только в проблемных ситуациях просыпается наше мышление, развивается духовная культура личности. Высшая школа должна стать для студента неким полигоном для вхождения во взрослую творческую жизнь, а не навязанной обязанностью «получения диплома». Современная же ситуация такова, что до сих пор в среде студентов, прошедших производственную практику, можно слышать выражение «пришел на работу, забудь все, что ты изучал в вузе». Думается, что проблема мотивации студентов к учебе надуманная, она возникла из ущербной системы образования, которое не имеет духовно-нравственных ориентиров и взаимосвязанных уровней. Отсюда у студентов и появляется так называемая «лень», и лень эта не проблема студента, а четкий критерий хаоса и бездумной реформаторской деятельности в образовании.

В-третьих, в связи с переходом на Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования 3-го поколения значительно увеличивается количество часов на самостоятельную работу студентов. Это означает определенный перелом в организации учебного процесса, особенно в сфере гуманитарных дисциплин. Российскому студенту, воспитанному на традиционных информационных лекциях, предстоит огромная работа над собой в плане самоорганизации и творческого подхода к саморазвитию. Преподавателям необходимо будет методологически прорабатывать новые и разные формы самостоятельной работы студентов, что, конечно, также потребует от них развития и актуализации своих творчески-духовных способностей.

1.2. Интерпретация текстов культуры как метод освоения гуманитарных дисциплин

Одна из проблем в преподавании культурологии заключается в преобладании фактологической подачи материала. С одной стороны, эта проблема является следствием ситуации недостаточной квалификации преподавательского состава. Наличная ситуация такова, что курсы по культурологии читают историки, филологи, философы, искусствоведы, религиоведы и др. С другой стороны, присутствует низкий уровень подготовки студентов по гуманитарным дисциплинам, особенно в технических вузах.

Культурология – молодая наука, и живет она сейчас в двух измерениях: как учебная дисциплина и как наука, проходящая этап становления своего предмета и методологии. В данном параграфе в первом приближении исследуются вопросы интерпретации текстов культуры и возможные уровни их восприятия.

Культура жива до тех пор, пока интерпретируют ее тексты, пока продолжается процесс смыслообразования для каждого конкретного человека. Проблема актуализации и сохранения культурного наследия в условиях глобализации неразрывно связана с проблемой интерпретации культуры. В данном параграфе исследуется процесс толкования и уровни восприятия текстов культуры в качестве метода освоения гуманитарных дисциплин.

Под понятием «интерпретация» подразумевается аспект понимания, направленного на смысловое содержание текстов. Интерпретация как практика извлечения смыслов из текста имела место в античности (аллегорическое толкование), в средние века (библейская экзегетика), в эпоху Возрождения (критика текста, грамматика, лексикография).

Среди многообразия подходов к решению этой проблемы можно выделить ряд направлений, имеющих четко разработанные концепции относительно природы интерпретации. В герменевтике это, главным образом, процедура работы с текстами; в феноменологии – процесс и результат мышления, сопровождающий каждый акт сознания; для представителей аналитической философии интерпретация – это процедура перевода языка одной теории на язык другой, метод формирования научной картины мира.

В переводе с латыни понятие «интерпретация» означает «объяснение, истолкование», где «inter» переводится как «между», а «pretation» – как 1) процесс, 2) идти впереди. Приставка «inter» (между) показывает, что есть некое пространство между человеком и предметом его интереса. Это пространство пустоты, «место без смысла», сфера между предметом и сознанием человека, которую необходимо заполнить содержанием. В этом ракурсе интерпретация выступает как способ познания и присвоения человеком окружающего его мира. Вторая часть понятия интерпретация, «pretation», – быть первым, предполагает, что интерпретатор выступает в качестве первооткрывателя, показывающего нечто такое, что еще не включено в его внутренний духовный мир, в «жизненный мир» культуры эпохи [2].

Философское осмысление понятия «интерпретация» содержится в трудах Ф. Шеллинга, Ф. Шлейермахера, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля и др.

Для нас важны работы В. Дильтея, Г. Гадамера, П. Рикера, Р. Барта, поскольку они разбирали проблемы интерпретации не в узкофилософском ключе, а выводили смыслы текста в контекст культурных традиций.

Например, центральным для В. Дильтея является понятие «жизнь», то есть культурно-исторические реалии. Человек, по Дильтею, не имеет истории, он сам история. От человеческого мира истории мыслитель резко отделял мир природы. Задача «наук о духе», в том числе и культурологии, состоит в том, чтобы понять «жизнь» исходя из нее самой. В этой связи Дильтей выдвинул метод «понимания» как непосредственного постижения некоторой духовной целостности в смысле целостного переживания. Понимание, родственное интуитивному

проникновению в жизнь, он противопоставляет методу объяснения, применимому в науках о природе, где мы прибегаем к рассудочному доказательству. Понимание собственного внутреннего мира достигается путем интроспекции, т. е. самонаблюдения, рефлексии. Понимание же «чужого мира» осуществляется путем «вживания», «сопереживания», «вчувствования» (см. подробнее: [13]). По отношению к культуре прошлого понимание выступает как метод интерпретации, названный Дильтеем герменевтикой. При любом исследовании далекой от нас, тем более чужой, культуры важно прежде всего реконструировать «жизненный мир» этой культуры, вжиться в него, только в этом свете можно понять смысл ее памятников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.